

строители-иммигранты производили более 30% всех работ. При этом сами немцы считают, что у них дела не плохие, а вот в Греции и Италии нелегальные рабочие вообще производят до 30% национального продукта.

Эксперты утверждают, что к началу ХХI века число трудовых иммигрантов в странах «первого мира» достигло 75 миллионов. Причем, по данным Центра международной политики в Вене, число одних только нелегальных иммигрантов и только из стран Восточной Европы, перебравшихся на Запад, в последние два десятилетия составляло не менее 300 тысяч человек в год. По подсчетам начальника спецотряда бельгийской полиции Вима Бонтика, доходы от эксплуатации нелегальной рабочей силы составляют около 7 миллиардов долларов ежегодно. Это примерно столько же, сколько зарабатывают крупнейшие мировые наркокартели.

В середине 90-х Белый дом начал было активную борьбу с нелегальными иммигрантами-мексиканцами, Ассоциация сельскохозяйственных производителей Калифорнии направила властям паническое письмо, где сообщала, что без дополнительных 350 тысяч временных рабочих из Мексики урожай на полях погибнет. А когда в 2006 году Буш-младший собрался резко ужесточить миграционную политику и выслать из США всех выявленных нелегальных иммигрантов (12 миллионов, по официальным данным; по неофициальному – едва ли не 36), мэр Нью-Йорка, известный бизнесмен Майкл Блумберг публично предостерег от такого шага, ибо по его мнению экономика Нью-Йорка и вообще экономика США рухнет.

Кёльнский экономист Доминик Энсте пришел к выводу, что две трети средств, используемых в «теневой экономике», затем перетекают в легальный сектор и что в рамках легальных стандартов услуги, оказываемые нелегалами, не были бы оказаны вообще или не нашли бы спроса. То есть нелегальная занятость в Германии не только обеспечивает нормальное функционирование экономики, но и за счет извлекаемой из труда нелегалов прибавочной стоимости создаются, в конечном итоге, новые легальные рабочие места. А ведущий в ФРГ специалист по нелегальной занятости профессор Фридрих Шнайдер полагает, что значительная часть теневой экономики в принципе не может быть превращена в легальную, во всяком случае, при существующих тарифах: значительная часть нелегальной работы не найдет легальных работников. То есть германская экономика попросту лишится заметной доли доходов, в том числе и таких, на которые создаются легальные рабочие места. В Австрии официально признано, что без нелегальной рабочей силы национальная система социальной защиты просто развалится. Одних только нелегальных сиделок в Австрии насчитывается 40 тысяч. Каждая пятая австрийская семья оказывается вовлечена в этот незаконный бизнес. Более того, существуют расчеты, согласно которым из-за старения населения к 2050 году в Западной Европе при условии отсутствия трудовой иммиграции обнаружится почти 40 миллионов незанятых рабочих мест, что означает экономический коллапс и полное крушение систем социального и пенсионного обеспечения. Объем теневой экономики огромен. По данным Питера Столкера, уже в начале 90-х годов в Индии и Пакистане 70% всех промышленных рабочих работали нелегально, а в Африке в наши дни нелегально работает около 60% всего городского трудоспособного населения.

Можно усомниться в том, что люди, объединенные указанными признаками, являются классом, но нельзя не признать, что таких людей становится все больше, в том числе в России. О том, что это явление становится все более актуальным для России, говорит тот факт, что, по признанию вице-премьера Ольги Голодец, тридцать восемь миллионов россиян трудоспособного возраста работают непонятно где, и это довольно просто определяется по тому, что эти люди не платят налоги. Они работают без заключения трудового договора или занимаются самообеспечением. Если они работают, то они бесправны в отношениях с нанимателем, если не работают, то не получают никаких пособий и не имеют официального рабочего стажа, а значит, лишаются права на пенсию. Они соответствуют всем признакам прекария, но пока об этом не знают. Если они пользуются услугами бесплатной медицины, то только благодаря тому, что медицинское обслуживание в России, несмотря на переход к системе страхования, все еще воспринимается как бюджетное. Пока это пусть и условный, зарождающийся класс «в себе», не осознающий своих особых объективно обусловленных коренных интересов, не выдвигающий своей собственной политической программы. Он удобный объект для манипуляций и угнетения политической и экономической элитой, в отличие от традиционного рабочего класса, давно ставшего классом «для себя», то есть осознающим свои интересы, защищенного массой законов, которые он навязал системе как минимум за два столетия своей борьбы, наличием профсоюзов и других организаций, его представляющих, и привычкой к борьбе за свои интересы.

УДК 378.2.014(063)

КОНТЕКСТНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

К.и.н., доц. Лученкова Е.С., к.и.н., доц. Вечер Л.С.

Витебский государственный технологический университет,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В процессе профессиональной подготовки управленческих кадров в наибольшей степени подходят обучающие модели контекстного обучения. К таким моделям относятся: семиотическая, имитационная и социальная.

Семиотическая модель – это вербальные тексты, которые содержат теоритическую информацию о специфике профессиональной деятельности в условиях инновационного развития общества и предполагающие её определенное усвоение каждым слушателем (лекционный материал, традиционные учебные задачи, задание и т. д.).

Имитационная обучающая модель – это моделированная ситуация будущей профессиональной деятельности, требующая анализа и принятия решений на основе теоритической информации. Единица работы слушателей – предметное действие, основная цель которого – практическое преобразование имитируемых профессиональных ситуаций. Для этих целей чаще всего используются различные деловые игры и тренинги.

Активные тренинги становятся все более популярной формой обучения взрослых людей. Использование упражнений в тренинге помогает достичь многих целей: усвоить информацию и проверить её на собственном опыте; активизировать творческую активность; отработать полученные навыки в практической деятельности. Особенно интересными в этой связи являются упражнения на активное изучение теоретического материала и упражнения, посвященные конкретным навыкам.

Примером таких упражнений являются упражнения на развитие навыков командного взаимодействия. В них стимулируется творческая деятельность участников, которые начинают ощущать себя единой командой за счет совместного преодоления игровых препятствий или достижения общих целей. В этих упражнениях улучшаются отношения между участниками, они находят более эффективные пути координации совместной деятельности. Примером такого упражнения может служить упражнение «Мой вклад в команду».

Цели и возможности применения. Упражнение помогает каждому участнику осознать свою роль в данной команде, тот вклад, который он вносит в командную работу, помогает создать различные варианты того, как вносится вклад в общий результат, и развить в участниках уважение к другим и признания важности выполнения их функций.

Время 20 – 30 мин, размер группы 12 – 20 человек.

Процедура:

1. Все участники делятся на мини-группы по 3 – 4 человека;
2. Тренер просит каждого участника высказать в рамках своей мини-группы на тему того, в чем он видит свой вклад в деятельность всей команды. Если кто-то из участников затрудняется, остальные члены его мини-группы могут ему помочь сформулировать свой вклад.
3. Группам дается 10 минут на подготовку. После этого один участник от каждой мини-группы выступает и рассказывает о каждом в своей группе.

Принципом деловой игры может служить функционально-ролевая игра «Аргументация». Вся игра строится по функционально-ролевому принципу. Это предполагает, что каждый участник, получив свою роль, реализует её в игре по определенному сценарию, одновременно выполняя функцию члена команды, являясь участником всего командного ансамбля. Эта игра учит совместности индивидуального и коллективного; умению выработки навыков различных форм делового общения, переплавлению теории аргументации в практику навыков ведения спора, дискуссии, полемики.

Социальная обучающая модель – это типовая проблемная ситуация или фрагмент профессиональной деятельности, которые анализируются и преобразуются в формах совместной деятельности слушателей. Работа в интерактивных группах как социальных моделях профессиональной среды приводит к формированию, не только предметной, но и социальной компетентности будущего руководителя. Основной единицей активности слушателя является поступок, то есть действие, направленное на другого человека, предполагающие его отклик, а с учетом этого – коррекцию действия. В рамках этой модели слушателями выполняются социально-направленные проекты. Например, проекты: «Организация информационной работы в регионах», «Практика работы с населением по месту жительства», «Работа с молодёжью», «Роль СМИ в информационно-идеологическом воспитании» и др.

В комплексном обучении в русле, которого должна осуществляться подготовка и переподготовка будущих руководителей, можно выделить три базовых формы деятельности слушателей и множество промежуточных, переходы от одной базовой формы к другой.

К базовым относятся следующие:

1. Учебная деятельность академического типа. Примером такого типа обучения является информационная лекция. На каждую лекцию целесообразно подготовить мультимедийные презентации, которые существенно повысят ёмкость каждой лекции.
2. Квазипрофессиональная деятельность, моделирует условия, содержание и динамику профессиональной деятельности в системе отношений «руководитель – подчиненный», как это имеет место, например, в деловой игре или в микропреподавании отдельных тем, которые практикуются на семинарских занятиях.
3. Учебно-профессиональная деятельность, где слушатель выполняет реальные исследовательские или практические функции. На этом этапе завершается процесс трансформации учебной деятельности в профессиональную. При подготовке тем квалификационных исследований обычно выбирают наиболее инновационные направления. Например, «Диагностика и формирование профессионально-значимых качеств руководителя», «Формирование имиджа в процессе профессиональной подготовки», «Применение компьютерных программ в процессе работы управленческих кадров» и др.

Промежуточными могут выступать любые формы, которые обеспечивают поэтапную трансформацию одной базовой формы деятельности слушателей в другую: проблемные лекции, семинары-дискуссии, анализ конкретных практических ситуаций, тренинги и т. д.

Таким образом, предметное содержание деятельности слушателя при подготовке и переподготовке управлеченческих кадров проектируется как система учебных проблемных ситуаций, проблем и задач, постепенно приближающихся к профессиональным, заданным моделям. Социальное содержание «присоединяется» в учебный процесс через формы совместной деятельности слушателей, предполагающие учет личностных особенностей каждого, его интересов и предпочтений, следование прав нравственным идеалам будущего участника работы.

Целенаправленное формирование воздействия на личность руководителя должно осуществляться непрерывно и поэтому предполагает наличие обратной связи – периодической оценки уровня развития интегральных способностей, результативности управлеченческой деятельности, поведения руководителя. Непрерывность, адекватность, надежность обеспечивается с помощью контекстного обучения.

Исходя из изложенного, при подготовке руководителей предпочтение отдается обучению в деятельности. Обязательными элементами, которого являются:

1. Семиотическая модель (теоретическая информация о специфике профессиональной деятельности);
2. Имитационная модель (моделирование ситуаций будущей профессиональной деятельности);
3. Социальная обучающая модель (типовая проблемная ситуация или фрагмент профессиональной деятельности).

УДК 32.01

МОДЕЛИ ПОЛИТИЗАЦИИ ОБЩНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

к.ф.н., доц. **Мядель А.П.**

Витебский государственный технологический университет

Исторический опыт новейшего времени свидетельствует об актуальности исследования проблем взаимодействия общества и политики, о необходимости прояснения глубинных оснований и меры такого взаимодействия. Вопрос об оптимизации отношений общества и политики приобретает особую важность в контексте поиска человечеством путей преодоления кризиса цивилизации, стратегии самосохранения и разработки модели управляемого перехода к устойчивому развитию.

В свете развертывания этих процессов возникает проблема поиска оптимальной модели взаимодействия общества и политики, прояснения возможностей и пределов политизации бытия человека и социальных общностей, определения механизмов и форм их политической социализации. Оптимальность такой модели заключается как в её ориентации на решение проблем современного общества так и в способности раскрыть одновременно и конструктивный потенциал политического действия и креативную силу социальной самоорганизации.

Традиционно проблемы политической социализации рассматривались в рамках политической теории среднего уровня. Однако попытка критически оценить основания и существенные моменты политического самоопределения человека и социальных общностей неизбежно предполагает обращение к философскому анализу. Именно философия, содействуя самоопределению человека в социальной действительности, должна очертить место и роль политики в его жизни. Лишь философия с её стремлением выяснить смысл социального бытия в сочетании с ориентацией на широкое, панорамное видение социальной реальности, может ответить на вопросы, возникающие в процессе функционирования, развития и неизбежного соприкосновения с политическим первичных общностей: этносов, конфессий, профессиональных групп. Жизнь современного общества показывает, что не только вера, но и наука, не только индивидуальный эгоизм, но и политическая всеобщность должны знать в нём своё место, адекватно отражающее их возможности и пределы, конструктивный и деструктивный потенциал. Прояснить природу этих возможностей и пределов - задача философской рефлексии.

Кризис современной цивилизации требует мобилизации всего интеллектуального, творческого, организационно-управлеченческого, нравственного потенциала человечества, чтобы найти путь самосохранения, уберечься от культурной деградации, разработать концепцию устойчивого развития. Опыт новейшей истории показал, что успехи в борьбе с глобальными опасностями достигаются лишь при совместных скоординированных действиях Запада и Востока, Севера и Юга. Обеспечить взаимопонимание и взаимодействие народов и их представителей призвана политика как специфическая сфера человеческой деятельности. Если роль политики в этом деле признаётся международным сообществом, то роль социального и политического знания, и в частности его философского компонента всё ещё недооценивается.

Стоящие перед практической политикой задачи не могут быть решены без существенной трансформации политического мышления, без становления новой парадигмы политики, в центре которой оказываются не вопросы власти, господства, принуждения, а проблемы обеспечения коммуникации социально значимых интересов, поддержания диалога различных сил и мировоззренческих позиций. Способствовать решению этих задач призван философский анализ взаимодействия социального и политического, ориентированный на поиск оптимальной концепции политической социализации.

Политизация представляет собой процесс возрастания роли политики в жизни того или иного общества, более широком вовлечении масс в политическую деятельность, развития их политической активности, усиления политической направленности социальных движений.